

Предисловие ко 2-му изданию

Переиздание любой книги содержит долю риска. «„Капитанская дочка“ А. С. Пушкина в русской исторической беллетристике» вышла в свет более тридцати лет назад. За это время в науке произошли важные изменения: существенно расширился словарь филологии, а методы анализа текста стали более точными и совершенными. Возможно, было бы более правильным взять и переписать книгу с учетом нынешнего контекста. Однако, поразмыслив, я отказался от этого искушения и решил не вносить какие-либо изменения.

Несмотря на солидный возраст книги, две идеи ее представляются актуальными до сего дня. Во-первых, мысль о художественной целостности текста, которая обусловлена рядом нарушений на разных уровнях структуры: персонажном, сюжетном, пространственно-временном или нарушением метрической схемы в ритме стихотворения. Обнаружение таких противоречий ведет к поискам глубинного смысла произведения. Во-вторых, ни один художественный текст не пишется с чистого листа. В его составе всякий раз просвечивают создания былых времен. В этом плане трудно переоценить роль массовой беллетристики, посвященной Пугачевскому восстанию, которая отразилась в «Капитанской дочке». Особую значимость здесь приобрел «Ложный Петр III, или Жизнь, характер и злодеяния бунтовщика Емельяна Пугачева», напечатанный в Москве в 1809 г.

К сказанному надо добавить, что цензором этой книги был Николай Федорович Кошанский. Выход «Ложного Петра» вызвал неодобрение властей и стал поводом (а, возможно, и причиной) отставки Кошанского с поста секретаря при цензурном комитете Московского округа. Год спустя Кошанский занял должность профессора старославянского языка и литературы Царско-сельского лицея. Вполне вероятно, что уже тогда начинающий лицеист Пушкин слышал о скандальном издании.

Встает вопрос, зачем зрелому Пушкину понадобился текст этого третьесортного романа. Думается, «Ложный Петр» стал важным звеном в изменении замысла «Капитанской дочки». Как известно, в первоначальном варианте главным героем должен был стать Швабрин. Прототипом Швабрина был офицер Шванвич, который по малодушию изменил присяге и примкнул к восставшим. Пушкин заменил мотив малодушия на любовную интригу, связанную с дочерью капитана крепости. Однако и при такой замене поступок героя не мог привлечь симпатии читателя. Отказавшись от этого замысла, Пушкин изобрел персонажа, который сумел получить милости от двух самодержцев — ложного Петра III и реальной императрицы Екатерины II, а вместе с тем сохранить честь и достоинство, оправдав смысл эпитафии — «Береги честь смолоду». Решение такой художественной задачи потребовало нового подхода к образу Пугачева, противоречиво соединившего черты злодеяния и великодушия. Здесь-то и пригодился данный текст.

«Капитанская дочка» — последнее крупное произведение Пушкина. Оно появилось более 180 лет назад, но время оказалось не властным над этим шедевром. Читатели и исследователи будут обращаться к нему еще много-много лет.

Юрий Шатин